

Наш мир похож на песочные часы. Все находящиеся внизу всегда хотят подняться вверх, но потом медленно опускаются обратно, и цикл повторяется снова и снова.

Если вы думаете, что это цитата какого-то студента-философа из города Сарус, то вы ошибаетесь. Эти слова принадлежат горничной из провинции Бурмен. Она пробормотала их себе под нос, когда свет заходящего солнца лениво заполнил люкс в поместье Риверс.

Горничную звали Райли, и это ее цитата, когда она поднимала песочные часы, которые упали на пол. Позолоченный поднос и фрукты на столе тоже свалились вниз, как и серебряный кувшин с вином, который лежал на боку у подножия кровати. Под мягким алым пуховым одеялом на кровати лежал мужчина, который все еще был в пьяном, полусонном состоянии, а половина простыни уже свисала на пол.

— Хм... — тихо застонал мужчина, словно в ответ на слова Райли, но на самом деле он просто счел ее голос помехой в этой теплой и тихой комнате и застонал в знак протеста.

— Уже почти стемнело, мастер Эрвин, — произнесла Райли соблазнительным голосом с легкой досадой.

Лёжа на кровати, Эрвин туманно покачал головой. У него больше не было золотых монет, чтобы тратить их здесь. Всего одна ночь удовольствий обошлась ему в 100 лооний, чего хватило бы на покупку нескольких коттеджей за пределами Саруса.

Его разум все еще был затуманен выпитым им дорогим вином, и действие алкоголя никак не проходило. Эрвин с трудом поднялся на ноги, подобрал разбросанную по полу одежду и надел ее.

— Когда вы вернетесь, мастер Эрвин? — Райли все еще была полностью обнажена, когда обняла его сзади.

Эрвин похлопал по рукам Райли, которые обхватили его грудь, показывая ей, что она мешает ему застегнуть пуговицы на пальто. Затем он поправил воротник и рукава перед трюмо, и только когда его одежда, по его мнению, была в полном порядке, он удовлетворенно кивнул.

На лице Райли появилось недовольное выражение, когда она повернулась к Эрвину спиной.

Эрвин подошел к вешалке у входа в люкс, вытащил из своей овчинной сумки мешочек с лоониями, достал из него две золотые монеты стоимостью пять лооний каждая и бросил их на пуховые простыни.

Райли сидела за своим туалетным столиком и закатила глаза, увидев, что делает Эрвин, прежде чем снова повернуться к зеркалу. Эрвина это совсем не смутило, и на его лице появилась слабая улыбка, когда он развернулся и ушел.

— Я вернусь, когда в следующий раз получу деньги на расходы. — С этими прощальными словами Эрвин закрыл дверь и вышел из люкса.

Райли невольно рассмеялась, но, поняв, что она осталась в комнате одна, тяжело вздохнула.

После того, как он вышел из люкса в поместье Риверс, через каждые 10 шагов стояли хозяйки в прозрачной одежде, и все они улыбались и кланялись Эрвину, который был здесь постоянным клиентом. Что же касается самого Эрвина, то он все еще очень жалел о 100 лоониях, которые он здесь только что потратил.

Однако, как единственный сын графа, он должен был соблюдать приличия. Он подошел к роскошной мраморной стойке регистрации в поместье Риверс, бросил на стол приготовленный заранее мешочек с лоониями и, развернувшись, ушел.

— Спасибо, мастер Эрвин. — Менеджер ресепшена, естественно, тоже был с ним хорошо знаком и даже не стал пересчитывать лоонии, прежде чем передать мешок стюарду, а затем с улыбкой попрощался с Эрвином.

Выйдя из особняка Риверса, Эрвин уже застал почти сумерки, солнце почти полностью село. Группы прихожан Церкви Истинного Света иногда спешили вдоль улиц в своих белых мантиях. По их хмурому виду можно было судить, что какую-то незначительную дворянскую семью скоро постигнет несчастье.

Эрвин посмотрел на небо. Он терпеть не мог ходить в класс ночью.

Широкая и пышная улица Феникс разделяла весь город Сарус на упорядоченные восточную и западную половины. Город также был разделен на три части, которые разделяли городские стены: дворцовый комплекс, внутренний город и внешний город. Такие места, как особняк Риверса, который могли себе позволить посещать только дворяне, и все рынки находились в многочисленных переулках на восточной стороне внутреннего города.

Продвинутые академии, такие как Академия Тидус, в которых преподавали боевые приемы и магию потомкам дворянских семей, были распределены по всей западной части внутреннего города. Там же располагались усадьбы большинства важных чиновников и знати города.

Эрвин взглянул на гигантские магические часы, висящие на стене внутреннего города, и про себя выругался, прежде чем торопливо пересечь оживленную и шумную улицу Феникс.

Вбегая в Академию Тидус, Эрвин взглянул на богато украшенную каменную арку Иньских гор ворот, на которой была подвешена позолоченная королевская табличка. Бесчисленное множество представителей элиты в области боевых искусств и магии окончили академию и впоследствии стали столпами королевства Эффер.

Как и Эрвин, большинство студентов, посещавших академию, должны были иметь достаточно обеспеченное происхождение. Это была не та академия, в которую могли поступить потомки обычных горожан, живущих за пределами города. Как только потомки этих дворян и чиновников оканчивали академию, самая выдающаяся из них кучка могла напрямую вступить в Королевскую кавалерийскую бригаду или Совет придворных магов. Даже посредственные выпускники, скорее всего, смогут занять должности во всех важных департаментах. В конце

концов, в такой продвинутой академии, как Академия Тидус, со столь высокими стандартами для своих студентов, каждый, кто смог окончить ее, получил бы право занять должности, которые фактически были гарантированы им после окончания учебы.

Эрвин взглянул на лампы из ночного камня по обеим сторонам главной тропы академии, которые уже зажглись, и сразу же ускорил шаг.

В это время на тропе почти никого не было, так что ему не пришлось беспокоиться из-за столкновений с кем-либо. Слева от статуи Святого Источника Красного Креста находилось магическое подразделение Академии Тидус. Пробежав весь путь сюда, он был уже совершенно бездыханным, и алкоголь, который все еще оставался в его мозгу, совершенно не помогал его делу.

Задыхаясь, он ворвался в класс, а его друзья в задней части класса тут же рассмеялись. Естественно, это были «друзья», с которыми он ходил в особняк Риверса накануне вечером. Но, к счастью, преподаватель еще не явился, поэтому все непринужденно болтали между собой.

«Вы все придурки! Вы, ребята, действительно заслуживаете того, чтобы вас бросили в шахты Фуза работать шахтерами! Как вы могли просто оставить меня там?» — лицо Эрвина приняло гневное выражение при виде своих ненадежных друзей.

«Ну так это наша вина?» — Кайба развел руками с хитрой улыбкой в ответ. «Почему бы тебе не обвинить мисс Райли в том, что она так тебя измотала?»

Ларвуд тоже включился в насмешки. «Мы пытались тебя разбудить, но ты не отвечал! Как всегда, ты просто слишком слабый и ничтожный! Если бы ты был хоть немного сильнее, ты смог бы учиться боевым искусствам вместе с нами».

«Тогда я бы умер еще быстрее!» — проворчал Эрвин с недовольным выражением лица.

Посреди болтовни и суматохи в зал вошёл преподаватель урока наступления и обороны с суровым выражением лица, за ним прокралась высокая и круглая фигура, которая попыталась незаметно пробраться в заднюю часть зала. К сожалению, он был просто слишком грузным, чтобы избежать внимания.

"Стой прямо там, Чейз! Я тебя вижу!" Преподаватель небрежно наложил обездвиживающее заклинание, и Чейз тут же оказался прикован к месту. Все ученики в классе повернулись в том направлении, куда указывал магический посох преподавателя, и не смогли сдержать громкого смеха при виде тучного тела Чейза, застывшего в неловкой позе. Конечно, громче всех смеялись Эрвин и его друзья.

Только после того, как смех в классе утих, преподаватель снял обездвиживающее заклинание и бросил презрительный взгляд на Чейза, явно недовольный этим опоздавшим учеником.

Чейз сел рядом с Эрвином и остальными с разгневанным выражением лица и тихо выругался: "Вы, придурки! Почему никто из вас меня не разбудил?"

Кайба и Ларвуд не могли не усмехнуться ещё раз, услышав это, а Эрвин тоже был весьма забавлялся. В результате они привлекли внимание строгого преподавателя, а несколько девушек в первом ряду тоже обернулись и посмотрели на них.

Уроки наступления и обороны посещали как студенты-боевики, так и студенты-маги одинакового уровня, и они включали в себя спарринговые поединки между парами, в каждую

из которых входил один студент по боевым искусствам и один студент по магии.

Во время этих уроков Ларвуд обычно подходил к Гвен из первого ряда для спарринга. Изначально Гвен не имела высокого мнения о Ларвуде, который был довольно средним студентом по боевым искусствам. Однако Ларвуд был чрезвычайно настойчив и ловок в словах. Своими настойчивыми усилиями ему наконец удалось уговорить Гвен один раз вступить с ним в спарринг.

Во время этого поединка Гвен воочию убедилась, насколько хитрым можно быть в бою. Ларвуд полагался на свои исключительные рефлексы, чтобы уклоняться от всех магических атак Гвен, и делал это так, чтобы сократить расстояние между собой и Гвен. Однако Гвен была одной из самых выдающихся студенток-магов на своём уровне, и она смогла запустить прямо в лицо Ларвуду заклинание огненного шара. К сожалению для неё, Ларвуд прочитал её как открытую книгу, избежав огненного шара ловким уклоном в сторону, прежде чем остановиться в непосредственной близости от горла Гвен с жестоким прямым ударом, продемонстрировав при этом беспрецедентную скорость.

Как оказалось, он ни разу не использовал свою максимальную скорость во время предыдущих уклонений от атак Гвен, тем самым введя её в заблуждение, которое в конечном итоге оказалось фатальным. Хотя Ларвуд использовал только самые базовые приёмы боевых искусств, он смог победить благодаря своим рефлексам и хитрости, и даже преподаватель был сильно впечатлён его потрясающей демонстрацией на этом уроке.

Гвен, естественно, очень не хотела мириться с поражением, и с тех пор она воспринимала каждый урок наступления и обороны как возможность преподать Ларвуду урок. Однако сам Ларвуд был не лыком шит и во всех их спаррингах поддерживал против Гвен довольно хорошую статистику. Мало того, что Гвен была выдающейся студенткой-магом, она также была намного выше среднего по внешности, и поэтому Ларвуд стал предметом зависти всей мужской когорты класса, получив возможность постоянно спарринговаться с Гвен.

Что касается Чейза, у него тоже была партнерша по имени Шанель. Эрвин и его друзья всегда подозревали, что, возможно, у Шанель дальновзоркость, но, с другой стороны, Чейз был не менее красноречив, чем Ларвуд, поэтому ситуация как-то имела смысл.

Эрвин не любил общаться с незнакомцами, поэтому он создал группу с Кайбой, положив конец мечте Кайбы о том, чтобы самому подцепить студентку-мага.

Хотя рефлекс Кайбы не дотягивали до уровня Ларвуда, он был чрезвычайно хорошо подготовлен в базовых боевых навыках и преуспевал в обороне. Кроме того, он сотворил огромный магический щит специально для спарринга с Эрвином, оставив того совершенно беспомощным.

<http://tl.rulate.ru/book/75666/3954315>